

Шибли-баба: исцеляющий душу и исполняющий желания

Category: Kitapcy, Taryhy yerler

написано kitapcy | 22 января, 2025

Шибли-баба: исцеляющий душу и исполняющий желания ШИБЛИ-БАБА:
ИСЦЕЛЯЮЩИЙ ДУШУ И ИСПОЛНЯЮЩИЙ ЖЕЛАНИЯ

Среди достопримечательностей Сумбарской долины есть легендарное место, куда постоянно прибывают люди с надеждой на исполнение заветной мечты. Оно известно далеко за пределами Балканского края – это Шибли-баба или, как его еще называют, Шывлан – целый ритуальный комплекс, сложившийся у подножия горы Сунт-Хасар, всего в 10 километрах северо-восточнее поселка Махтумкули. Не проходит и дня, чтобы сюда не приехали паломники, поэтому в любое время года, особенно по пятницам, здесь можно встретить тех, кто совершает зиярат – паломничество к святыне для совершения ритуала, предусматривающего молитву и поминальную трапезу после жертвоприношения – садака.

Этот живописный уголок природы Западного Копетдага по праву можно назвать чудесным, люди приписывают ему магическую силу. Об этом наглядно свидетельствуют предметы, оставляемые паломниками на ветках священных деревьев и кустарников: пестрые повязки – знаки загаданных желаний, игрушечные луки – просьбы о сыне-наследнике, детская одежда – мольба об исцелении больного ребенка...

Но как бы ни был милостив Шибли-баба к страждущим, это край чудесен еще и неповторимым по красоте пейзажем, где благодаря гармоничному сочетанию природного ландшафта с народной архитектурой зримо присутствует «гений места» – та едва уловимая субстанция, которая создает особую ауру даже в самом заурядном пространстве. Каждый, попав сюда, ощущает это на себе. Из чего же состоит такое чудо? Заросли арчи на горных склонах, ручей, вытекающий из родника и питающий мощные вековые чинары, а под их сенью – купольный мавзолей на

каменистом мысе. Даже современные постройки для садака и ночлега паломников, жилище мюджевюра-смотрителя ореола святыни не портят, а дополняют общую картину этой обители.

Но, пожалуй, главная особенность Шывлана – нависающий над ним высокий горный склон, сплошь поросший темными лишайниками. Эта особенность его флоры повлияла на рождение легенд, связанных с именем Шибли-баба.

Согласно одной из них, он был странствующим дервишем, долгие годы ищущим Бога, но так и не нашедшим Его. Остановившись в этом месте на исходе своего пути, Шибли-баба горько вздохнул, и с его уст сорвалось пламя и опалило окрестности. От этого огненного вздоха и почернела гора.

По другой легенде, юный Шывлан-джан увидел однажды прекрасную пери и побежал за ней, но она исчезла. Тогда он спросил своего пира-наставника, куда она подевалась? Учитель ответил, что райская гурия перелетела через гору. От отчаяния Шывлан тяжело вздохнул, и от его вздоха гора загорелась. С тех пор на ней ничего не растет, а камни почернели от пожара. Этот сюжет отчасти объясняет, почему по старым туркменским поверьям Шибли-баба числился святым-покровителем умалишенных: пылкая влюбленность, душа, сгорающая от огненной страсти, считалась признаком бесноватости, одержимости. Не случайно, имя легендарного страдальца Медждуна стало у туркмен синонимом понятия «обезумевший от любви». Логика мифа такова, что искупление всегда приходит через страдание и святой, принявший на себя муки, обретает силу спасителя для других. Не потому ли молва приписывала мазару огнедышащего Шибли-баба функцию исцеления душевнобольных?

■ Скрывается ли за этим именем реальное историческое лицо?

На этот вопрос ответил российский этнограф-религиовед С.М.Демидов, который еще в 1958 году тщательно обследовал популярную достопримечательность Сумбарской долины и происхождение культа Шибли-баба. Он выяснил, что погребение в здешнем мазаре условное и связано оно с именем известного средневекового мистика, суфийского шейха аш-Шибли Хорасани,

который жил во второй половине IX-первой половине X века и похоронен в Багдаде, где его могила почитается по сей день. О его широкой популярности в туркменской среде свидетельствует тот факт, что это имя не раз упоминается в стихах Махтумкули: поэт обращается к святому за благословением и помощью. Не удивительно, что туркмены возвели в память о нем символический кенотаф – традиция подобных мемориалов широко распространена в Туркменистане и соседних странах.

Сегодня они служат для всех верующих не просто объектами поклонения. Каждое из них в буквальном смысле врачует души, ведь само пребывание в силовом поле святости благотворно для человеческой психики. Англичане называют такие заповедные уголки словосочетанием «places of the soul» – места, где обитает душа.

Специалисты в области архитектурной экологии давно уже поняли, что скромная традиционная архитектура сакральных памятников с ее скупым декором и зачастую даже примитивными формами в соединении с природным окружением становится действенным лечебным средством. Ученые анализируют различные уровни воздействия среды на человека – от мифопоэтических знаний и визуальных образов до геомагнитных лучей, подземных водных потоков, а также биохимических процессов, связанных с ритуальной пищей, – и приходят к выводу, что в совокупности все эти факторы создают исключительно позитивный фон.

Вот почему так притягательны точки на карте, подобные Шевлану – благополучно пережившие лихолетье антирелигиозных кампаний и возродившиеся теперь почти в буквальном смысле из праха.

Руслан МУРАДОВ. Taryhy ýerler